

Из-за правил отсева на конкурсе прежние трио превратились в квартеты. В остальных командах участники, что бы они там ни думали про себя, изо всех сил старались изображать дружелюбие и согласие.

Единственным исключением стала группа Шао Жаня. Мало того что им достался совершенно неуправляемый Чу Цинюнь, так еще и кудрявый Сун Сюйян вечно исходил желчью и не упускал шанса съязвить, стоило ему завидеть соперника.

Двух самых невыносимых участников шоу ухитрились втиснуть в команду к добродушному Шао Жаню. Глядя на то, как эта четверка нелепо плетется плечом к плечу, остальные лишь сочувственно вздыхали и бросали на беднягу Шао Жаня жалостливые взгляды.

Шао Жань и сам не знал, за что ему такое наказание. Он всерьез подозревал, что организаторы пронюхали о взаимной неприязни Чу Цинюня и Сун Сюйяна и намеренно столкнули их лбами ради рейтингов.

В столовой они с Чэнь Сяоди по привычке сопровождали Чу Цинюня — признанного «малоежку» — в его медленном обходе раздаточных прилавков. Сун Сюйян тащился следом. Скрестив руки на груди, он без умолку ворчал:

— Капризы в еде — это все от избалованности. И зачем вы только перед ним прыгаете? Делать вам нечего. Ради такого человека...

Прежде чем защитники успели вставить слово, Чу Цинюнь замер на месте и холодно бросил:

— Закрой рот. От тебя голова пухнет.

Сун Сюйян вытаращил глаза:

— Ты... это ты мне рот затыкаешь?! Да твоя привередливость бесит меня куда больше!

Чу Цинюнь отвернулся и раздраженно отмахнулся от него:

— Идите есть втроем. И держитесь от меня подальше.

Вместо того чтобы обрадоваться избавлению, Сун Сюйян разозлился еще сильнее:

— Чу Цинюнь! Ты что, настолько меня презираешь?!

— Ничего личного, — пожал плечами Чу Цинюнь. — Я просто терпеть не могу дураков.

— Ах ты... Да чем ты лучше?! — задохнулся от возмущения Сун Сюйян. — Меня, по крайней мере, не связывали прилюдно по рукам ради мести!

— Это все равно лучше, чем бездарно играть, а потом выезжать во второй тур на костях собственных товарищей, — парировал Чу Цинюнь.

Они препирались на глазах у всей столовой, не стесняясь в выражениях. Свидетели этой сцены, затаив дыхание, испуганно переглядывались.

Эта перепалка в духе капризных первоклашек закончилась сокрушительной победой Чу Цинюня. И пока перепуганные товарищи ждали драки, победитель как ни в чем не бывало продолжил неспешный променад вдоль прилавков. Самое забавное, что поверженный Сун Сюйян, хоть и пылал от ярости, уходить не собирался — он упрямо тащился сзади, готовый вспыхнуть в любую секунду.

Шао Жань страдальчески прижал ладонь ко лбу, а робкий Чэнь Сяоди поспешно вклинился между спорщиками, готовый в любой момент принять удар на себя.

Пока они выясняли отношения, у пятого прилавка выстроилась приличная очередь. Заметив это, Чу Цинюнь заметно прибавил шаг. Товарищи, редко видевшие у него хоть какой-то интерес к еде, из любопытства поспешили за ним.

Ассортимент у пятого окна и впрямь выделялся на общем фоне. На контрасте со стандартными небрежно наваленными гарнирами и жирным фастфудом здешние блюда выглядели на удивление изящно. На витрине красовались маленькие пиалы в форме лотосов с нежнейшим, тающим во рту паровым суфле, в центре которого аккуратно покоилось яйцо-пашот.

Рядом дымилась густая рисовая каша — нечто среднее между супом и гарниром, а на бамбуковых решетках лежали полупрозрачные паровые баоцзы с начинкой из зелени. Все эти лакомства казались слишком изысканными для обычного меню, словно повар готовил их не для безликой толпы, а для любимого человека, вкладывая в каждое блюдо душу и заботу.

Устроившись за столом с подносами, Чэнь Сяоди удивленно уставился на тарелку соседа:

— Брат Чу, так тебе по душе такая кухня? Я впервые вижу, чтобы ты взял себе нормальную порцию!

Сун Сюйян фыркнул, ковыряя вилкой в своей тарелке:

— Нашли из-за чего устраивать трагедию. Пляшете вокруг него как вокруг капризного младенца. Подумаешь, недоедает он. С голоду еще никто не помер.

Чу Цинюнь окинул его ленивым взглядом:

— Что, завидно?

— Чему тут завидовать? Мне тошно от одного твоего вида!

— В очередь встань, — равнодушно парировал Чу Цинюнь. — Желающих меня ненавидеть и без тебя хватает.

[Опять срут... □]

[Раньше на этом шоу меня больше всего бесили Чу Цинюнь и этот кудрявый, а теперь их засунули в одну команду! Гениально!]

[Ха-ха-ха, у Шао Жаня на лице написано: «Господи, за что мне эти трудные дети?»]

[Кажется, я разгадала секрет Сяомао! Он просто эстет. Обычный паровой омлет он раньше даже не замечал, а тут прямо набросился.]

[Слушайте, а Сун Сюйян раньше не знал Чу Цинюня? С другими он общается вполне нормально, но стоит появиться Чу Цинюню — его как будто подменяют.]

[Да у него просто эго ущемленное. Помню, перед началом конкурса он еще над Шао Жанем подтрунивал, а в итоге его собственная группа вылетела, и ему пришлось воскресать.]

[Если честно, я переживаю за их команду. Как они собираются выступить, если главный актер и его партнер ненавидят друг друга? Они так и будут лаяться до самого финала?]

Как оказалось, опасения зрителей были не напрасны.

По правилам утешительного тура трое помощников должны были ассистировать ведущему актеру. Сценарии подбирались с четким делением на главные и второстепенные роли, так что основная нагрузка ложилась на плечи лидера. Для ассистентов это было золотое время: работы мало, можно пообщаться, попиариться и набрать фан-базу. Но у Шао Жаня все пошло наперекосяк. Репетиции продвигались со скрипом.

Чу Цинюнь, будучи профессионалом, легко разделял личные терки и работу на сцене. А вот Сун Сюйян так не умел. Стоило Чу Цинюню приблизиться к нему по сценарию, как кудрявый зажимался, путал реплики и лажал раз за разом, заставляя всю команду бесконечно переигрывать одни и те же сцены.

Преподаватель актерского мастерства был на грани нервного срыва:

— Сун Сюйян! Ты зуб точишь на Чу Цинюня или на меня?! Тут текста — кот наплакал, сцена идет от силы минут двадцать! Сколько еще раз ты умудришься запороть простейшие реплики?!

Тот виновато опускал голову и каялся, но на следующей репетиции история повторялась. За неделю они с грехом пополам вымучили посредственную, ничем не примечательную игру. Команда, может, и не вылетит с треском, но иметь в составе таких сильных актеров, как Шао Жань и Чу Цинюнь, и показать средненький результат — это фактически расписаться в собственном поражении.

Зрители в комментариях, поначалу просто веселившиеся с этих стычек, начали терять терпение. Сеть наводнили гневные отзывы о безответственности Сун Сюйяна, который тянет команду на дно.

За день до решающего выступления продюсеры решили разрядить обстановку (а заодно подкинуть дрожжей в топку рейтингов) и собрали участников в репетиционном зале. В соседней комнате ведущий, которого конкурсанты видели лишь мельком на сцене, заговорщицки улыбнулся в объектив и покачал футуристичным шлемом с кучей датчиков.

— Наверняка за время проекта вы успели составить первое впечатление о наших героях, — вещал ведущий. — Но вопросов у зрителей все еще хоть отбавляй! Сегодня мы заглянем им прямо в душу и вытащим наружу самые сокровенные тайны.

— Каждому участнику предстоит надеть этот высокотехнологичный детектор лжи, — он постучал пальцем по пластиковому куполу. — Ладно, открою вам секрет: шлем фальшивый, он просто красиво светится. А вот вердикт «правда» или «ложь» выносить буду лично я при помощи пульта.

Ведущий хитро прищурился. Зрители, раскусив правила игры, мысленно поаплодировали коварству сценаристов. Суть розыгрыша была проста и жестока: если липовый детектор выдаст неверный результат, жертва либо начнет сомневаться в себе, либо, пытаясь оправдаться, с потрохами выдаст реальные секреты. В любом случае шоу обещает быть жарким.

Под предвкушающие комментарии интернет-троллей ведущий вошел в репетиционный зал. Разумеется, раскрывать карты перед актерами он не стал — преподнес шлем как чистейшую правду и бодро зачитал правила.

Услышав условия испытания, участники приуныли. Однако перед объективами камер приходилось держать лицо, так что натянутые улыбки выглядели откровенно жалко и натужно.

Операторы безжалостно выхватывали лица крупным планом. По ту сторону экранов зрители покатывались со смеху: наблюдать за тем, как взрослые люди бледнеют и паникуют из-за дешевой бутафории, доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие. Чистый синдром бога!

Пока другие тряслись от страха, Чу Цинюнь, которого все считали наивным простаком,

оставался абсолютно невозмутим. Впрочем, чужое грязное белье его тоже не интересовало, так что он просто сидел, подперев щеку ладонью и откровенно скучая.

Каждому предстояло ответить на три вопроса. Первой вызвали Хэ Юэ, чье имя зрители наконец заучили благодаря недавнему скандалу вокруг Чу Цинюня.

Когда девушка надевала шлем, у нее заметно дрожали пальцы.

— Да ты не переживай, — дружелюбно подмигнул ведущий. — Коварных вопросов с подвохом не будет, обещаю.

Эти слова немного успокоили Хэ Юэ. Она сделала глубокий вдох, но тут же услышала первый вопрос:

— Скажи, ты считаешь себя самой красивой девушкой в своей команде?

Хэ Юэ ошалело захлопала глазами. Да какой нормальный человек спросит такое в эфире?!

В ее группе было еще две девушки. Подобный вопрос — чистой воды провокация, все равно что спрашивать у ребенка, кого он любит больше: маму или папу.

Ее подруги по команде покатывались со смеху, мигом позабыв о собственных страхах, и вовсю подначивали подругу побыстрее отвечать.

Хэ Юэ набрала воздуха в легкие и твердо произнесла:

— Конечно нет!

Раздался противный писк, и на шлеме вспыхнул зловещий красный сигнал.

— Да я правда так не считаю! — запаниковала Хэ Юэ, испуганно замахав руками. — Это же верх самовлюбленности! Для актрисы главное — талант и мастерство, а не внешность!

Раздался затяжной «бип», и датчик снова замигал красным. Снова ложь.

К счастью, девочки из ее команды не обиделись. Они согнулись пополам от смеха и принялись поддразнивать бедняжку:

— Да ладно тебе, не оправдывайся! Мы сами в глубине души считаем себя краше всех!

Хэ Юэ, которая говорила чистейшую правду, оставалось только беззвучно разевать рот.

Дальше пошел суровый компромат. Вопросы сыпались один коварнее другого: худеющих девушек вынуждали называть реальный вес, парней, завывсивших показатели в анкетах, пытали насчет истинного роста. Сценаристы откровенно развлекались, наблюдая за тем, как несчастные конкурсанты заливаются краской.

Но настоящая бомба разорвалась, когда на стул сел Чжоу Чи. Первый же вопрос заставил зал погрузиться в гробовую тишину:

— В сети полно комментариев о том, что во время первого публичного выступления Чу Цинюнь буквально раздавил тебя своей игрой. Скажи честно, тебя это задело?

<http://bllate.org/book/20480/2134917>